

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Бондарев С.В. Вклад А. В. Шеманского в сохранение бывшей царской резиденции в Петергофе // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72232 EDN: IZCNIR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72232

Вклад А. В. Шеманского в сохранение бывшей царской резиденции в Петергофе

Бондарев Сергей Викторович

ORCID: 0000-0002-4087-3557

кандидат исторических наук

докторант; Отдел современной истории России; Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук
Заведующий отделом "Большой дворец"; ГМЗ "Петергоф"

197110, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

✉ bondarev_ml@mail.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие – памятники истории и культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72232

EDN:

IZCNIR

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2024

Дата публикации:

13-11-2024

Аннотация: Исследование посвящено деятельности А.В. Шеманского в музейной организации, созданной на базе бывшей петергофской императорской резиденции в 1925-1937 гг. Студент Ленинградского университета, получивший опыт сохранения историко-художественного наследия в родной Тамбовской губернии, устраивается в штат Управления петергофскими дворцами-музеями. В середине 1920-х гг. идет активный поиск новых форм и содержания музеев. Неудачные опыты приводили к закрытию экспозиций и перепрофилированию бывших царских дворцов для нужд молодого советского государства. А.В. Шеманский с первых дней работы включился в рабочую группу по созданию нового типа музейной экспозиции. Изучение деятельности

А.В. Шеманского на посту заместителя по научной работе позволило рассмотреть политику власти по отношению к символам царского строя на примере петергофского ансамбля. В основе методологии исследования – принципы историзма, объективизма и системности научного анализа. Статья подготовлена на основе обширных архивных материалов из различных хранилищ и довоенных путеводителей по Петергофу и пригородам. Научная деятельность А.В. Шеманского до настоящей поры не становилась предметом отдельного исследования. Имя петергофского научного сотрудника часто встречается в исследованиях биографий его ближайших соратников: Н.И. Архипову и С.С. Гейченко. Также деятельность нашего героя отмечена в трудах, посвященных методу тематической экспозиции. Научная новизна работы заключается в том, что на конкретном историческом материале показаны способы создания музейных экспозиция в условиях господствующей государственной идеологии. В ходе исследования раскрыта значимость роли А.В. Шеманского в деле развития и популяризации Петергофских дворцов-музеев. А. В. Шеманский явился истинным хранителем культурного наследия, выступая против закрытия музеев и превращения исторических мест в парки культуры и отдыха. Во имя подлинной миссии музейного дела А. В. Шеманский принес себя в жертву и пережил страшное испытание, пройдя через следствие и лагерь.

Ключевые слова:

музей, Петергоф, культура, идеология, А. В. Шеманский, царская резиденция, путеводители, экспозиция, наука, дворцы-музеи

1 июня 1925 г. в штат Управления Петергофскими дворцами-музеями на должность научного сотрудника был зачислен Анатолий Владимирович Шеманский [\[26, л. 11\]](#). В это время в Ленинграде началась кампания по ликвидации музеев, созданных после революции на базе бывших царских резиденций. Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции предлагал закрыть Собственную дачу в Сергиевке, Нижний дворец в Александрии и Дворец Палей в Детском Селе для последующего приспособления исторических зданий под жилье рабочих [\[43, л. 223\]](#). Коллективу петергофских научных сотрудников под руководством заведующего Управлением Н. И. Архипова предстояло решить задачу по сохранению музеев в стенах бывших императорских дворцах.

Научная деятельность А. В. Шеманского до настоящей поры не становилась предметом отдельного исследования. Имя петергофского научного сотрудника часто встречается в исследованиях биографий его ближайших соратников: Н. И. Архипову и С. С. Гейченко [\[1, 23, 24, 37, 38, 40, 41\]](#). Также деятельность нашего героя отмечена в трудах, посвященных методу тематической экспозиции [\[19, 20, 22, 25\]](#).

А.В. Шеманский еще до поступления на факультет общественных наук Ленинградского университета получил опыт музейной работы. В 1921-1922 гг. молодой человек был представителем Главмузея Наркомпроса в родной для него Тамбовской губернии. Так же он выполнял функции уполномоченного по охране бывшей усадьбы Чичериных в селе Караул [\[28, л. 7\]](#). Начальство отметило исключительную энергию и преданность музейному делу А. В. Шеманского, благодаря которым удалось сохранить художественно-исторические ценности, находившиеся в усадьбе [\[28, л. 22\]](#). В 1922 г. наш герой отправился в Ленинград для обучения в Университете, и еще до окончания оказался на службе в Петергофе. В Управлении дворцами-музеями в то время трудился другой

молодой сотрудник — С. С. Гейченко. Уроженец Петергофа закончил факультет общественных наук на год раньше А. В. Шеманского. Знакомство молодых людей переросло в творческий тандем, в котором объединились опыт по спасению художественных ценностей и исключительное знание петергофской местности.

В июле 1925 г. А. В. Шеманский и С. С. Гейченко опубликовали докладную записку «Петергофские дворцы-музеи» [17, л. 67-70об.]. Работа является теоретическим исследованием на тему «нужны ли вообще музеи?». Петергофские сотрудники считают, что собирательство и охрана «старины для старины» не входят в задачи государственной власти. Они пишут, что для историков музеи не являются документом — дворцы можно ликвидировать после опубликования работы о них. Экскурсанта, посетив дворцы, и вовсе делают крамольные выводы о роскошном образе жизни любой власти, включая революционную [17, л. 67].

Авторы записки считают, что нужно не консервировать царские дворцы, а превращать их в «подлинные музеи», служащие целям пропаганды [17, л. 68]. Экспозиция должна оказывать максимально внушительное впечатление для понимания той или иной исторической эпохи. По мнению А. В. Шеманского и С. С. Гейченко, дворцы Петергофа представляют собой уникальную ситуацию, позволяющую наглядно показать историю императорского самодержавия. Такой город-музей необходим государству, следовательно, на его создание следует привлечь максимум ресурсов. Также авторы указанной работы называют традиционные столичные музеи коллекционного типа «изумительными пережитками прошлого» (Эрмитаж, Русский музей и др.) и заявляют о необходимости передачи экспонатов от них в дворцы-музеи [17, л. 69].

Таким образом, А. В. Шеманский и С. С. Гейченко предлагают новаторскую идею для музейной методологии. Проектная часть докладной записки содержит предложения по созданию новой экспозиции в бывшем петергофском дворце Николая II — на Нижней даче [17, л. 71-73об.]. Первоначальный план сотрудников заключался в том, чтобы в двухвековой исторической концепции Петергофа начать создание новых музеев с Нижней дачи. Дело в том, что в 1925 г. Ленинградское отделение Главнауки поставило вопрос о закрытии некоторых музеев в пригородах. В этом списке оказался дворец последнего российского императора. Подготовка новой экспозиции длилась два года. А. В. Шеманский и С. С. Гейченко на заседаниях Общества социологии и теории искусства в Институте истории искусств представили серию докладов, посвященных проекту музея в Нижнем дворце в Петергофе. Новая экспозиция на Нижней даче открылась 3 июня 1927 г. В следующем году тематическая экспозиция была создана в Большом Петергофском дворце [8, л. 4].

1 октября 1928 г. Н. И. Архипов назначил А. В. Шеманского заместителем директора Петергофских музеев [28, л. 7]. На момент приказа последнему было 24 года. С этого времени вся научная и экспозиционная работа в Петергофе проводилась под непосредственным руководством и контролем нашего героя.

Петергофские экспозиции подвергались ежегодным дополнениям и изменениям по мере продолжения и углубления исследовательской работы, а также из-за новых установок государства в области музейного дела. В феврале 1929 г. Н. И. Архипов поручил петергофским научным сотрудникам представить свои соображения о желательных изменениях в тематической экспозиции Большого дворца [3, л. 9]. Между работниками распределили залы Большого дворца для создания проектов надписей обобщающего

значения и постановили подготовить материалы для отдельных экспонатов [\[3, л. 26\]](#). В марте 1929 г. создали редакционную комиссию в составе Н. И. Архипова, А. В. Шеманского и С. С. Гейченко для проработки представленных тезисов [\[3, л. 30об.\]](#).

К 1930 г. концепция двухсотлетней истории Романовых на примере памятников Петергофа была воплощена. Под научным руководством А.В. Шеманского тематические экспозиции развернули во всех петергофских музеях. История XVIII в. была представлена в экспозициях: Монплеизир, Марли, Эрмитаж, Екатерининский корпус, Большой петергофский дворец и Китайский дворец в Ораниенбауме. Особенности эпохи XIX-начала XX вв. раскрывались на примере следующих памятников: Коттедж, Восточный флигель Большого петергофского дворца, Царицын павильон, Фермерский дворец, Собственная дача, Нижняя дача и Вагоны поезда Николая II.

Новая методология построения музеев, выработанная в Петергофе во второй половине 1920-х гг., позволила приспособить бывшие царские резиденции для культурно-просветительских целей. Но некоторые памятники все же лишились экспозиций и были переданы под общественные нужды. В июле 1931 г. по постановлению СНК РСФСР была создана специальная комиссия для выявления целесообразности тех или иных музеев [\[42, л. 8\]](#). В результате Собственная дача Александра II была передана в распоряжение Ленсовета.

Весной 1933 г. Петергоф лишился еще одного музея. В марте Управление делами Ленсовета поставило в известность Н. И. Архипова о передаче Фермерского дворца для организации дома отдыха [\[14, л. 7\]](#). По мнению чиновников, передача Фермы не отразится на музейной работе, т.к. комнаты Александра II имеются в Детскосельских дворцах. Специальная комиссия в заключении по вопросу о Фермерском предложила слияние комнат Александра II в Петергофе и Детском селе путем передачи коллекции из Петергофа в Детское село [\[14, л. 3\]](#). В конечном счете, часть коллекции из Фермерского дворца действительно передали в Детское село.

Под руководством А. В. Шеманского в Петергофе велась активная выставочная работа. В 1933 г. на первом этаже Восточного флигеля Большого петергофского дворца совместно с Артиллерийским музеем подготовили выставку «Война и техника» [\[32, с. 39-40\]](#). Посетители знакомились с эволюцией оружия от первобытного общества до наших дней. Заключительный раздел был посвящен современной военной технике капиталистических стран, подготовке империалистами новых войн и боевой оборонной подготовке трудящихся СССР. Специально изготовленные электрифицированные макеты демонстрировали применение оружия в войне. На выставке представили подлинные образцы оружия. Наибольший интерес экскурсантов вызвали коллекции средневекового оружия и моделей артиллерии XVIII и XIX вв. В Восточной галерее Большого петергофского дворца на выставке «Строим социалистический Ленинград» при помощи макетов, моделей, а также образцов новых стройматериалов раскрывали особенности жилищного, коммунального и культурного развития города [\[32, с. 40\]](#). На выставке «Ленинградская промышленность во второй пятилетке», также расположенной в Большом дворце демонстрировали достижения промышленности: автоматическую телефонную станцию, рентгеновский кабинет, машины и станки [\[32, с. 41\]](#).

Петергоф тесно сотрудничал с Ленинградским Центральным Историческим архивом. В 1935 г. открылась выставка «Бюджет царского двора в XVIII веке», организованная совместно с архивом [\[33, с. 42\]](#). ЛОЦИА представил на выставке различные документы:

планы фасада старого Петергофского дворца, Эрмитажа, чертеж «новой каскады» против Монплезира и др. [\[17, л. 31\]](#). В том же году открыли выставку «Богатства недр Советского Союза», подготовленную Центральным научно-исследовательским Геолого-разведочным музеем им. акад. Ф. И. Чернышева. На третьем этаже Большого петергофского дворца развернули выставку «Садово-парковое искусство XVI-XVII вв.», а у фонтана «Ева» продолжила работу экспозиция под открытым небом «Дворцовый парк — Парк культуры и отдыха», открытая в 1934 г. [\[33, с. 42\]](#)

Не всем выставкам было суждено появиться на свет. Например, в январе 1936 г. на научном совещании обсуждали выставку по истории Петергофа и постановили открыть ее в мае [\[16, л. 22\]](#). В феврале утвердили точное название — «Выставка материалов по архитектурной истории Петергофа», — и отвели под ее размещение семь комнат третьего этажа Большого дворца [\[16, л. 250б.\]](#). В конце февраля, ввиду сложности подготовки материалов для выставки, решили перенести ее открытие на начало июня [\[16, л. 27\]](#). Но выставка так и не была открыта из-за отсутствия ассигнований [\[16, л. 302\]](#).

Случалось, выставки закрывали из-за непредвиденных обстоятельств. 2 июля 1936 г. в Большом дворце проходил прием спортсменов, принимавших участие в соревнованиях «Матча 4-х городов». В ходе мероприятия гости нанесли значительный урон интерьерам Большого дворца: запачкали стены, отбили штукатурку, повредили позолоту. Также на паркетах остались следы от раздавленных цветов, пятна от вина и соусов [\[27, л. 8\]](#). На время очистки паркетов научное совещание приняло решение «закрывать архивную выставку» [\[16, л. 39\]](#). В данном случае речь идет о выставке «Иностранные мастера в Петергофе XVIII века», проводимой совместно с Ленинградским отделением Центрального Исторического Архива СССР в 1936 г. [\[34, с. 35\]](#)

В 1930-е гг. благодаря колоссальной работе, проделанной научными сотрудниками под руководством А.В. Шеманского, Петергоф стал одним из крупнейших музейно-просветительских центров страны. В апреле 1936 г. научно-методическое совещание Петергофских дворцов-музеев постановило представить А.В. Шеманского на утверждение в звании старшего научного сотрудника.

Однако, главной миссией коллектива музейных работников являлось спасение исторического наследия. По всей видимости, активная выставочная деятельность в 1933-1936 гг. во многом была связана с угрозой отчуждения музейных площадей. Поэтому стремились занять помещения выставками на актуальные политические темы.

15 ноября 1936 г. Президиум Ленсовета постановил в трехдневный срок передать Нижнюю дачу для организации Дома отдыха инструкторов ОК и ГК ВКП(б) [\[5, л. 13\]](#). Управление дворцов и парков Ленсовета предписало Н. И. Архипову произвести изъятие в музейный фонд отдельных предметов, имеющих самостоятельную музейно-художественную ценность, а также личные семейные регалии Николая II [\[5, л. 12\]](#).

В 1937 г. завели уголовное дело на руководителей Управления дворцов и парков Ленсовета. В этой связи были арестованы сотрудники пригородных музеев. Среди них оказался и наш герой. Уголовное дело, в которое объединили всех фигурантов, слушалось на заседании специальной коллегии Ленинградского Облсуда в течение пяти дней — с 31 апреля по 4 марта 1938 г. [\[27, л. 23\]](#) Арестованные были обвинены в тяжелых преступлениях, включая создание контрреволюционной группировки. А.В. Шеманский был приговорен на 15 лет с конфискацией имущества.

После ареста А. В. Шеманского его ближайшие друзья и соратники также покинули Петергоф: в октябре 1937 г. под стражей оказался Н. И. Архипов ^[71], в декабре С. С. Гейченко написал заявление об уходе ^[27, л. 100]. Весной 1938 г. на общем собрании рабочих и служащих Петергофских Дворцов и Парков признали, что в музеях и парках проводилась вредительская работа: «враги народа выхолащивали историческое революционное содержание музеев и парков» ^[44, л. 106-2].

В ноябре 1939 г. Верховный суд СССР отменил приговор в отношении А. В. Шеманского и реабилитировал его. Нашего героя освободили из Северо-Восточного исправительного лагеря в январе 1940 г., а в середине сентября того же года он восстановился в Петергофе на прежнюю должность с непрерывностью трудового стажа ^[28, л. 24]. После возвращения А. В. Шеманский включился в музейную и научную работу с прежним усердием.

На службе в Петергофе А. В. Шеманский проявил себя не только в качестве создателя экспозиций и руководителя, а также опубликовал внушительное количество работ по истории музея. Первые работы А. В. Шеманского написаны в соавторстве с С. С. Гейченко. Брошюра «Петергофские дворцы-музеи» издана в 1926 г. ^[36] Во введении авторы указывают на главную особенность дворцов-музеев — более убедительный, в отличие от книги или лекции, рассказ истории ^[36, с. 3]. В брошюре представлены два экскурсионных маршрута. Первый — по XVIII в. — включает в себя Монплеизир и Большой дворец. Второй маршрут посвящен XIX в. и охватывает дворцы Александрии: Коттедж, Фермерский дворец и Нижнюю дачу. Остальные петергофские памятники выделены в отдельную группу для более подробного изучения основных тем. В рамках основных экскурсионных маршрутов дается краткое описание музеев с перечислением интерьеров и указанием необходимых сведений. Брошюра содержит схематический план Петергофа, а также любопытную информацию рекламного характера: «Управление Петергофскими дворцами-музеями отдаст в наем на летний сезон по умеренным ценам прекрасно меблированные дачи и отдельные комнаты» ^[36, л. 31]. В заключении авторы признаются, что «эта книжка — не путеводитель; здесь — краткий очерк» ^[36, с. 28]. А. В. Шеманский и С. С. Гейченко обещают, что полноценный труд, который станет итогом большой работы, еще впереди.

В 1929 г. выходит первый путеводитель по экспозиции Нижней дачи, написанный двумя научными сотрудниками ^[56]. Брошюра содержит подробное описание вводной части экспозиции «Охрана Николая II», а также дворцовых интерьеров, открытых для осмотра. Наряду с описанием комнат, в путеводителе красной нитью проходит главная тема экспозиции — неотвратимая катастрофа царской власти. В течение следующих трех лет путеводитель постоянно дополняли и каждый год выпускали в новом издании. Уже в 1930 г. издание значительно расширили, назвав его «некоторым отчетом в работе по превращению историко-бытового документа (дворца) в историко-революционный музей» ^[57]. Третье издание, напечатанное в 1931 г., учитывает новые изменения в экспозиции ^[58]. Кроме того, текст путеводителя разделен на две части, боковыми линиями выделен минимум, необходимый для прочтения при осмотре музея. Издание содержит большее количество цитат, выписок и сведений из мемуарной литературы, архивных документов. Их большая часть которых приведена в приложении. В четвертом издании добавлен путеводитель по выставке «Империалистическая война и падение царизма», открытой в вагонах царского поезда ^[59].

Путеводитель по Коттеджу также опубликован в 1929 г. Авторы подробно описывают интерьеры дворца Николая I. В отличие от путеводителя по Нижней даче, авторы лишь изредка затрагивают идеологические сюжеты, предпочитая рассказ об отдельных экспонатах дворца, о назначении и оформлении комнат. Вывод в заключении о крушении «николаевской системы, в течение тридцатилетия упорно стремившейся вместить Россию в узкие рамки реакционной политики» [\[54, с. 17\]](#) выглядит несколько неожиданным в общем контексте данного путеводителя. Путеводитель по Коттеджу также выдержал несколько изданий, кардинально поменяв стиль и характер повествования. В предисловии к четвертому изданию указано, что «в отличие от прежних каталогов, рассчитанных на эстетов-поклонников «красивой жизни», путеводитель по советскому музею должен организовывать восприятие посетителя в политико-просветительном направлении» [\[55\]](#). Стержневая тема путеводителя, заявленная как «кризис дворянской монархии», раскрывается с первых страниц. Введение посвящено царствованию Николая I — «откровенно последовательному в зажиме и обмане трудящихся масс» [\[55, с. 5\]](#). В этой связи Коттедж, по мнению А. В. Шеманского и С. С. Гейченко, является выразительной иллюстрацией к истории николаевской России [\[55, с. 8\]](#). При описании каждого интерьера авторы преподносят личность Николая I и его политику в негативном ключе: захватнический характер самодержавия, неприглядная действительность крепостной России, ненависть к просвещению, жандармская политика и др. При написании путеводителя использованы путевые записки А. де Кюстина, записки С. М. Соловьева, камер-юнгферские журналы и журналы Государственного совета, а также цитаты Николая I, В. А. Жуковского, А. Х. Бенкендорфа. В приложении даны два любопытных документа из архива петергофского дворцового правления.

Еще одна совместная работа А. В. Шеманского и С. С. Гейченко — путеводитель по Большому петергофскому дворцу — вышла в 1930 г. [\[51\]](#) Текст издания согласован с маршрутом по музею, включая главы «Возникновение Петергофа», «Дворцовое строительство», «Работные люди», «Назначение дворца», соответствующие вводной экспозиции Большого дворца. В путеводителе приводятся свидетельства современников и данные из архивов петергофского дворцового правления, гоф-интендантской канцелярии и «Кабинета Петра I». Второе издание, напечатанное в 1931 г., дополнено путеводителем по экспозиции в Церковном корпусе [\[52\]](#). В третье издание включен обзор выставки «Царские долги и СССР» [\[53\]](#).

Так же А. В. Шеманский выступил составителем обзорного путеводителя по Петергофу для иностранцев. Работа опубликована в 1932 г. на английском и немецком языках [\[62, 63\]](#).

В 1933 г. в серии «Путеводитель по окрестностям Ленинграда» вышло издание А. В. Шеманского «Петергоф и Ораниенбаум» [\[32\]](#). В путеводителе предложен план нескольких экскурсий по Петергофу, рассчитанный на несколько посещений. Также указано, какие объекты необходимо посетить при наличии одного свободного дня и в каком порядке желательно осматривать пригороды Ленинграда. Автор повествует о фонтанах, парках и дворцах. А. В. Шеманский приводит краткие, но информативные сведения об интерьерах Монплезира, Екатерининского корпуса, Большого дворца, Коттеджа, Нижней дачи, Вагонов царского поезда и Китайского дворца. Особый интерес представляют описания временных выставок, проводившихся в Большом дворце в 1933 г.

А. В. Шеманский является составителем справочника для туристов «Петергоф и

Ораниенбаум» [\[33\]](#). Издание разделено на несколько частей и содержит краткий исторический экскурс в прошлое Петергофа, информацию о том, каким транспортом можно добраться из Ленинграда и сколько времени займет каждый маршрут. Приведены исчерпывающие данные о получении нарядов, заявок на экскурсии и пр. для организаторов экскурсий. В справочнике указаны часы работы парков, музеев и стоимость платы за вход. Отдельный раздел посвящен культурному отдыху в парке: выставки, спорт и физкультура, военно-оборонная работа, концерты и развлечения, тихий отдых, работа с детьми, справочные, питание, бытовое обслуживание. Справочник с некоторыми коррективами, в основном касающихся работы музеев, переиздавался в 1936 и 1937 гг. [\[48, 49\]](#)

В 1935 г. вышла серия брошюр, посвященных петергофским музеям. А. В. Шеманский выступил автором нескольких изданий этой серии [\[47, 48, 49, 50\]](#). Издание «Петергоф. Дворцы и парки», также опубликованное в 1935 г. является авторским очерком об истории бывшей царской резиденции. В отличие от предыдущих работ, здесь отсутствует перечисление дворцовых интерьеров, нет сведений справочного характера. Автор повествует о петергофских дворцах и их венценосных владельцах. В тексте почти не встречаются характерные для времени идеологические штампы. В целом, очерк А. В. Шеманского представляет собой легкий по стилю, но в тоже время обстоятельный труд.

Наконец, в 1936 г. издан труд А. В. Шеманского, посвященный парку «Александрия» и его памятникам [\[45\]](#). Автор называет свою книгу монографией [\[45, с. 3\]](#), в которой объединен опыт экспозиционных работ во дворцах Александрии.

В том же году в путеводителе по Ленинграду опубликована статья А. В. Шеманского «Окрестности Ленинграда». Автор дает краткий очерк истории пригородов, в хронологическом порядке повествует о дворцово-парковом строительстве и владельцах резиденций. А. В. Шеманский отдельно рассказывает о музеях и местах отдыха в Петергофе, Детском селе, Гатчине, Павловске, Ораниенбауме и Стрельне. В статье даны рекомендации о том, в каком порядке осматривать и как организовать поездку в пригороды.

Восстановившись в Петергофе в 1940 г., А. В. Шеманский выпустил издание «Александрия в Петергофе» [\[2\]](#). Брошюра является краткой версией издания 1936 г. с той лишь разницей, что в тексте значительно прибавилось ссылок на труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, а также на краткий курс истории ВКП(б).

После возвращения из лагеря А. В. Шеманский проработал в Петергофе недолго. В первые дни войны он приступил к организации эвакуации музейных предметов. Но через некоторое время отправился на фронт. 15 января 1942 г. в ходе ожесточенных боев в районе станции Погостье под Ленинградом командир роты 11-й стрелковой дивизии А. В. Шеманский был убит.

Без преувеличения можно сказать, что Анатолий Владимирович Шеманский посвятил свою жизнь служению Петергофу. Во многом благодаря его заслугам Петергоф стал одним из крупнейших историко-культурных музеев страны. При непосредственном участии А.В. Шеманского в Петергофе сложились основы экспозиционной и научной деятельности. Одновременно, А. В. Шеманский явился истинным хранителем культурного наследия, выступая против закрытия музеев и превращения исторических мест в парки культуры и отдыха. Во имя подлинной миссии музейного дела А. В. Шеманский принес себя в жертву и пережил страшное испытание, пройдя через следствие и лагерь. После

он нашел в себе силы вернуться, потому что знал, что нужен Петергофу. А Петергоф, ставший его жизнью и болью, был нужен ему. В силу драматических событий 1941 г. А.В. Шеманский не успел воспитать учеников и передать свой неоценимый опыт и колоссальные знания. Но в петергофских музеях по сей день «жив» результаты его экспозиционной деятельности, а в методических разработках и экскурсиях используются его труды. Тем не менее, необходимо более глубокое и осмысленное изучение наследия Анатолия Владимировича Шеманского, имя которого навсегда вписано в летопись Петергофа.

Библиография

1. Акимов Н. Ф. История Петергофского краеведения (материалы к исследованию). Петергоф: отдел оперативной полиграфии НИИХ СПбГУ, 1999. 41 с.
2. Александрия в Петергофе. Путеводитель. Л.: Лениздат, 1941. 80 с.
3. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 250-ар. Д. 250.
4. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 369-ар. Д. 369.
5. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 379-ар. Д. 379.
6. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 408-ар. Д. 408.
7. Архив ГМЗ «Петергоф». Л.Ф. 1. Д. 17.
8. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5949-ар. Д. 133а.
9. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5981-ар. Д. 165а.
10. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6009-ар. Д. 196а.
11. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6010-ар. Д. 192а.
12. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6026-ар. Д. 206а.
13. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6039-ар. Д. 223а.
14. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6053-ар. Д. 242а.
15. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6075-ар. Д. 259а.
16. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6090-ар. Д. 272а.
17. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6179/1-ар. Д. 277а.
18. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7183-ар. Д. 107а.
19. Белов А. А. Из истории создания музея в Большом Петергофском дворце // Памятник архитектуры — от дворца к музею. СПб.: ООО «Европейский дом», 2013. С. 226-237.
20. Бондарева Н. В. Тематические экспозиции 1920-1930-х гг. в петергофских дворцах // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1(11). С. 68-71.
21. Вагоны бывшего царского поезда в Александрии. Л.: Управление дворцами и парками Ленсовета, 1935. 8 с.
22. Гумерова М. И. «Головоотяпство или вредительство»: эпизод истории формирования музейной стратегии Петергофских дворцов-музеев // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): сборник докладов всероссийской конференции, 15-17 ноября 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 60-62.
23. Кальницкая Е. Я. «Музею я оставлю по себе хорошую память...» Николай Ильич Архипов: человек и директор // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны. Сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: Европейский дом, 2015. С. 147-161.
24. Кальницкая Е. Я. Николай Архипов: человеческий фактор // Николай Ильич Архипов: исслед. по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 22-23.
25. Котляр П. П. Тематический метод создания экспозиций в Петергофе в 1920-х годах // Памятник архитектуры — от дворца к музею. СПб.: ООО «Европейский дом», 2013. С. 238-245.

26. ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3.
27. ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 33.
28. ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 319.
29. Петергоф. Большой Дворец-музей. Л., 1941. С. 46-47.
30. Петергоф. Век музея. К 100-летию ГМЗ «Петергоф». Санкт-Петербург: ГМЗ «Петергоф», 2018. 454 с.
31. Петергоф: сады и фонтаны / сост. С.Ф. Цитович, Ю.В. Финкельштейн. Л., 1941. 50 с.
32. Петергоф и Ораниенбаум. Путеводитель по окрестностям Ленинграда / Сост.: А. В. Шеманский. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. 72 с.
33. Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам / Сост.: А. В. Шеманский. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. 52 с.
34. Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам / Сост.: А. В. Шеманский. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1936. 46 с.
35. Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1937. 48 с.
36. Петергофские дворцы-музеи. Петергоф, 1926. 32 с.
37. Петров П. В. Николай Ильич Архипов (1887-1967): краткий биографический очерк // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. Санкт-Петербург: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 30-46.
38. Петров П. В. Репрессии среди музейных работников Петергофа и музейное дело 1937 г. // Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 114-133.
39. Петров П. В. Создание дополнительной экспозиции «Крах самодержавия» на Нижней даче Николая II в Петергофе в 1920-е годы // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2017. С. 172-183.
40. Раскин А. Г., Уварова Т.В.. Услышать зов истории. Николай Ильич Архипов-историк, реставратор, музейный деятель // Россия-Франция. Взаимодействие культур. XVIII-XXI вв. М., 2012. С. 277-295.
41. Ярославцева Е. А. Спаси и сохрани // Рождение хранителя. К 110-летию С. С. Гейченко. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. С. 19-35.
42. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 19. Д. 3.
43. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 2. Д. 2.
44. ЦГАЛИ СПб. Ф. 295. Оп. 1. Д. 14.
45. Шеманский А. В. Александрия. Петергоф. Л.: Издательства Леноблисполкома и Ленсовета, 1936. 195 с.
46. Шеманский А. В. Итоги летнего сезона в Петергофе // Социалистический пригород. 1934. № 107. С. 4.
47. Шеманский А. В. Коттедж в Александрии (дача Николая I). Л.: Управление дворцами и парками Ленсовета, 1935. 16 с.
48. Шеманский А. В. Марли и Эрмитаж. Л.: Управление дворцами и парками Ленсовета, 1935. 8 с.
49. Шеманский А. В. Нижний дворец, дача Николая II. Л.: Управление дворцами и парками Ленсовета, 1935. 16 с.
50. Шеманский А. В. Парк Александрия и Готическая капелла. Л.: Управление дворцами и парками Ленсовета, 1935. 8 с.
51. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе (Большой дворец). Петергоф: Упр. Гос. Петергоф. Муз., 1930. 56 с.
52. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе. Большой дворец. Второе издание. М.-Л.: Огиз-Изогиз, 1931. 96 с.
53. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе. Большой дворец. Третье издание. М.-Л.: Огиз-Изогиз, 1932. 104 с.

54. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Коттедж. Дача Николая I в Петергофе. Петергоф, 1930. 37 с.
55. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Кризис самодержавия. Коттедж. Издание четвертое. М.-Л.: Огиз-Изогиз, 1932. 64 с.
56. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Петергофский Нижний дворец (б. дача Николая II). Л.: Изд. Экскурсбазы Л.О.О.Н.О., 1929. 20 с.
57. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче. Второе издание. Л.: Гос. Петергоский музей, 1930. 64 с.
58. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче. Третье издание. М.-Л.: Огиз-Изогиз, 1931. 89 с.
59. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче и вагонам. Четвертое издание. М.-Л.: Огиз-Изогиз, 1932. 96 с.
60. Шеманский А. В., Гейченко С. С. Экспозиция Дворцов-музеев. Петергоф: Управление Петергофских музеев, 1929. 22 с.
61. Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л.: Academia, 1929. 245 с.
62. Peterhof and its palaces. Leningrad, 1932. 102 p.
63. Peterhof. Seine Schlösser und Anlagen. Moskau-Leningrad, 1932. 104 p

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Вклад А. В. Шеманского в сохранение бывшей царской резиденции в Петергофе»

Предмет исследования- вклад А.В. Шеманского в сохранении бывшей царской резиденции в Петергофе и его научная деятельность.

Методология исследования. Работа базируется на принципах научности, объективности и историзма. Автор рецензируемой статьи при написании статьи опирался на общенаучные методы (анализ, синтез и др.) и исторические методы (историко-системный, сравнительно-исторический и др.).

Актуальность. Актуальность темы обусловлена тем, что до настоящего времени нет работ, в которых была бы изучена роль А.В. Шеманского, внешнего значительный вклад в

становление Петергофа как одного из наиболее известных и крупных историко-культурных музеев России. В статье автор отмечает, что «научная деятельность А. В. Шеманского до настоящего времени не становилась предметом отдельного исследования», данная же статья восполняет этот пробел и ставит целью показать его научную деятельность и жизнь, которую «Анатолий Владимирович Шеманский посвятил [...] служению Петергофу».

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена также тем, что в статье на широком комплексе источников (в том числе архивных, многие из которых впервые вводятся в оборот), публикаций самого А.В. Шеманского исследуется его деятельность по сохранению культурного наследия нашей страны.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, с элементами описательности. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Текст статьи логично выстроен и изложен. На основе анализа архивных источников и работ российских исследователей, посвященных истории Петергофа в 1920-1930-ые годы, его

работникам освещается деятельность Анатолия Владимира Шеманского. Отмечается, что музейную работу Шеманский начал еще в 1921 г. на родине в Тамбовской губернии, где он был уполномоченным по «охране бывшей усадьбы Чичериных в селе Караул», затем поступил на учебу и с 1925 г. начал работать в штате Управления Петергофскими дворцами-музеями. Знакомство с С.С. Гейченко определило дальнейшую деятельность А.В. Шеманского и по спасению художественных ценностей и изучение истории Петергофа. В статье много интересных материалов о деятельности Шеманского А.В. совместно с С.С. Гейченко, отмечены их работы «Петергофские дворцы-музеи» (1925г.), «Экспозиция Дворцов-музеев. Петергоф: Управление Петергофских музеев (1929 г.) и др., другие работы А.В. Шеманского. Показана участие в учёте и научной проверке имущества бывшей царской резиденции, экспозиционная и выставочная деятельность, организация и реставрация некоторых объектов и многое другое. Автор пишет, что в 1937 г. Шеманский А.В., в рамках «уголовного дела на руководителей Управления дворцов и парков Ленсовета» вместе с другими музейными работниками был осужден на 15 лет», но в конце 1939 г. «Верховный суд СССР отменил приговор в отношении А. В. Шеманского и реабилитировал его» и после возвращения А.В. Шеманский восстановился на прежней должности. В первые дни войны он занимался организацией эвакуации музейных экспонатов, но вскоре ушел на фронт, в начале 1942 г. «командир роты 11-й стрелковой дивизии А. В. Шеманский в ходе ожесточенных боев в районе станции Погостье под Ленинградом» был убит. В заключении автор отмечает, что Шеманский внес большой вклад в историю Петергофа и благодаря во многом ему «Петергоф стал одним из крупнейших историко-культурных музеев страны».

Библиография работы состоит из 63 разнообразных источников и показывает, что автор рецензируемой статьи хорошо знает тему исследования, а библиография в полной мере дает возможность достичь цели и задач, поставленных в статье.

Апелляция к оппонентам. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную и актуальную тему и вызовет интерес специалистов и широкого круга читателей.